

СТИХИ НА ВЫБОР ДЛЯ СОЧИНЕНИЙ УЧАСТНИКАМ I, II, III КАТЕГОРИЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ – ПО ЖЕЛАНИЮ КОНКУРСАНТА

ДМИТРИЙ ГОЛОВАНОВ КАПЛЯ РОСЫ Ранним утром я в реку бесшумно войду, Клубом дыма исчезнув в холодном тумане. Ты посмотришь в окно и увидишь звезду, И душа твоя сразу болеть перестанет. Мир молочно-серебряный, мир тишины Промелькнёт и уйдет, чтобы снова присниться. Я тайменем вплыву в твои летние сны, Стану камнем седым, стану моха ресницей. Я всё время с тобой, потому что – нигде. Стану сонным кустом. Стану утренним всплеском. И корягой проплыв по холодной воде, Лягу каплей росы на твою занавеску...	НИКОЛАЙ ЕРЕМИН * * * Падал солнечный дождик. И за дождиком вслед Шел веселый художник И веселый поэт. А за ними вприпрыжку, Как за славой – молва, Озорные мальчишки Поспевали едва... Так им нравился дождик, Так им радостно шлось, Что поэт и художник Пропитались насквозь Лаской теплого ветра, Звонким щебетом птиц, Освещенные светом И холстов, и страниц...
АНДРЕЙ ДЕМЕНЮК Мы уснули прямо в небе... Мы забыли приземлиться... Так вот – спящие – упали На поля и города, На моря и океаны, На разбуженные страны... Но ведь сон наш не прервался – И во сне мы, словно птицы, Все летели и летели... Бог нас ведает куда...	МАРИНА САВВИНЫХ Тополя в поре плодоношенья – Мир по кромке блага и беды Заполняют в лёгком мельтешенье Их неуловимые плоды. Небо дышит Троицыным духом Над великой пахотой Руси... А земля – до ливня – будет пухом... Тополиным, Господи спаси!

ЮЛИЯ ПОПОВА * * * Осень придет В город моего детства, Гулкая и прозрачная, Как колокольный звон. Настежь окно — Пусть одиночество Вместе с ветром и листьями Поселятся в доме.	ИННОКЕНТИЙ ТЕНГЕРЕКОВ <i>ВЕСНА</i> На вербе раскрылись почки Ласковым мягким пушком. Кто их построил в цепочки Двинуться к Солнцу пешком? Что за неведома сила? Вторглась откуда она? Вербу от сна разбудила - Это пришла к нам Весна!
ВЛАДИМИР ПОНОМАРЕВ * * * Манит дождливой ночью город сонный Своею необычной красотой. Пристанище тоскующих бессонниц, Он мной любим и дорог мне за то В тот час, когда уж замерло движение, Что в нём себя я вижу отраженье, А в блеске струй спокойного дождя Мне кажется, я узнаю тебя...	ВЛАДИМИР ПОНОМАРЕВ * * * Вся роща, светом залитая, Сверкает в пёстрой бахrome. Такая осень золотая, Что будто бы не быть зиме. И ветра нет, и смолкли птицы, И кажется, что будет длиться Всё это, как цветные сны, Отныне — до весны...
ВЛАДИМИР ПОНОМАРЕВ * * * Дождь принимался в третий раз И всякий раз был так недолог. Он повисал, как тонкий полог, И исчезал, как будто гас. Он так мучительно пытался Свои сомненья превозмочь, Вновь пропадал, вновь появлялся Весь вечер и почти всю ночь.	ВЛАДИМИР ПОНОМАРЕВ * * * Есть в солнце осеннем особое что-то, Не свет, а сияние, как позолота, Оно не печёт, нет тепла в нём ничуть, Лишь золото льётся, как жидкая ртуть. Всё в золоте, прочих цветов не видать... Есть в солнце осеннем своя благодать.
ЛИДИЯ ВОЛЫНЕЦ <i>ЗА ПТИЦАМИ ВСЛЕД</i> С первозданных небес льётся ласковый свет, Много дней я в пути, но дорогу осилю, Я за птицами вслед, я за птицами вслед... Это эхо — Россия, это память — Россия. Всё случится в свой срок, предначертан сюжет. Каждый миг, каждый шаг — всё имеет значенье. Пусть не станет меня, но останется след В окоёме резном — золотое свечение. Ценны наши мечты, манит ввысь птичий крик, Словно с новой зарёй жизнь пойдёт по-иному. И в конце навсегда тот запомнится миг, Что настал вопреки притяженью земному.	ЗОРИЙ ЯХНИН *** Пожелтевший Последний листок тальника, Словно лодку без весёл, Уносит река. И у берега кромка стекла, И вот-вот Тонкий лёд Непослушную воду скуёт. А на лёд Упадёт голубеющий снег. И покажется — Кончен стремительный бег. И движение замерло... Но и тогда Вечный бег Подо льдом Продолжает вода.

ОЛЬГА ЛЕВСКАЯ *** Уходишь Как в комнату, полную света, во время, И время клубится, струится, звенит, шелестит, А ты озираешься, ищешь знакомых, и с теми, Кто временем полон, пытаешься вместе грести, А время-река оmyвает, как мать – младенца, И время-рука утирает слезу, и даёт расшитое красным и синим крестом полотенце, И время-кукушка ведёт непрерывный отсчёт, И ты не счита не счита не счита не считаешь И время проходит, а ты затаился в углу, семейный альбом фотографий листаешь, читаешь, А цифры и лица срастаются, липнут, живут.	ЮЛИЯ ПОПОВА * * * У каждой птицы под крылом Якорь. В беззвучном пении августовских Звезд Откроет время ей свои Знаки, Осядет картой пыль из-под Колес. И сочных трав упругие Хребты Покроет солнечная Накипь. Пусть бесконечны тайны Высоты – У каждой птицы под крылом
ОЛЬГА КОТОВА Над белой лавиной заката – Оранжевый отблеск огня. Так было – я помню – когда-то, Так было еще до меня: И море плескалось похоже, И горы стояли вдали, И было все то же, все то же В пределах огромной земли. Подобно и в каменном веке Глаза открывали цветы, Струились задумчиво реки И снег опадал с высоты. И в каждой былинке зеленой, Пробившейся из-под земли, Пророчились новые склоны, Года и столетия шли. Я все это вижу. Я знаю Такую вселенскую связь... Но каждое утро встречаю, Как будто вчера родилась.	ЮЛИЯ ПОПОВА * * * В сотню маленьких, слезливых, незатейливых сюжетов завернись, как в одеяло из уютных лоскутков. Наберу привычно петли мыслей шерстяных и теплых и нечаянно спущу их, смыслом палец уколов. Почему же в этом мире, где прожорливое солнце уголь веток расплавляет, где зияющая бездна рассекла поэту сердце, я сплетаю паутину из прохладных, невесомых, ускользающих и дряблых, остающихся словами при любом раскладе слов?!
АНАСТАСИЯ ГУБАЙДУЛЛИНА <i>НАЧАЛО ЗИМЫ</i> Сейчас мое соединение с миром В листе бумаги. Он настолько бел,	НАДЕЖДА БАЛАКИРЕВА <i>МАРТ</i> Чернеют горбы уходящих сугробов – Зима на исходе. Мы выйдем на ветер, Как травы выходят из снежных окопов,

Насколько, неожиданно и сиротливо, Природа свой утратила предел. И взгляду ни за что не зацепиться, Скользя по закоренной белизне. Он, возвратясь к ненадлежащей странице, Становится рассеянным вдвойне. Но вскоре слово настигает слово... И завершённый вид листа готов, А снежная нетронутость земного Исписана пометками следов.	Но все ненадежно и зыбко на свете: С крыш рушится снег и слетают сосульки, Змеются ручьи, подбираясь к ногам, Капли холодные светлые пучки Вонзаются в темноту. По зыбким снегам, Сползающим с талой водою в канавы, Я выйду на ветер и вновь осмелею – Напьюсь, наглотаюсь весенней отравы, Весеннюю немощью переболею!
АЛЕКСАНДР СОКОЛЬНИКОВ * * * Сел мотылёк на спину Мне подарил он крылья А я сидел И не знал Быть ли ангелом мне Или просто полем Аэродрома... * * * Когда термометр Завяжет Ртутный галстук На отметке — сорок И птицы на карнизах Заиндевеют как ресницы на морозе Как хорошо бы Начать свою жизнь с нуля... * * * Босое как звезда И ледяное как свирель Как мост хвостов сорочьих хрупкое Близишься ко мне В розовом чепце Растрепанное утро	МАРК СЕРГЕЕВ <i>А ЧТО ЭТО ТАКОЕ?</i> А что это такое, Такое голубое, Холодное, как льдинка, Прозрачно, как стекло? Быть может, это небо За сосны зацепилось, По скалам покатилося И на землю стекло? А что это такое, Такое золотое, Блестящее, как зеркало, Слепящее глаза? Быть может, это солнце Легло поспать под скалы, Оно лежит устало, Закрыв свои глаза? А что это такое Всё время в непокое, Быть может, это туча Застряла среди скал? А это и не туча, А это и не небо, А это и не солнце, А озеро Байкал!
ВАСИЛИЙ НАЦЕНТОВ *** На берегу реки – кусты, костёр, на берегу строки – синицы, Стоишь и упираешься в простор, не в состоянии в слово воплотиться. Но травы и деревья чередой, как музыка по нотам, - вдоль забора над чёрной и тяжёлою водой за такт, за рифму до зимы и хора промокших веток, ветра и моста, под лбом широким в плоскости листа, в предчувствии любви и снегопада.	МАРК СЕРГЕЕВ <i>ПРИБОЙ</i> Я слышу посвист отдаленный, я слышу вал тихоголосый, как будто там, на дне зеленом, все косит кто-то травы, косит, все ходит мягко и степенно в подводном сумрачном лугу. И горы, словно копны сена, стоят на прямом берегу.
НИКОЛАЙ ЕРЕМИН * * * На берегу, среди цветов,	МАРК СЕРГЕЕВ * * * Тучи лилового цвета

Стрекоз и бабочек июля – Я над рекой взлететь готов. И всё-таки чего-то жду я... Всё есть - и счастье, и покой, И вдохновение для полёта – Лети, как птица, над рекой! И всё-таки я жду кого-то...	спрятали солнце вдали, теплые полосы света не достают до земли. Вот уже, кажется, рядом вспыхнут в Байкале, рябя... так я ни словом, ни взглядом не дотянусь до тебя.
ВЛАДИМИР ПЕТРОВ Ветры холодом дохнули – Затужили журавли, С кликом крыльями взмахнули, Клином стаяли вдали. Больше всё, всё больше палых Листьев алых, золотых, След простыл последних галок, Ветер вымок и затих... Красна-лета песня спета: Никаким уже теплом Не обманет бабье лето, Лишь напомнит о былом.	АЛЕКСАНДР СМЕРДОВ <i>МОЙ ДОМ ВЫСОКО НАД ДОЛИНОЙ ИНИ</i> Мой дом высоко над долиной Ини Текут подо мною зелёные дни. А нежно-зелёное небо рассвета – Во всю высоту необъятного лета! Внизу огородная зелень растёт, А ниже – на озере ряска цветёт, А дальше – капустные сизые грядки, А дальше – рябины растут в беспорядке, А дальше – земной бесконечный простор И с ним бесконечный идёт разговор...
АЛЁНА ЕЛЬЦОВА *** Засмеётся небо полумесяцем – зарябит вода над тёмным омутом, и душа живая не уместится в теле, тягостью земною сомкнутом. Световыми струями несомая, оглядев небесные предместия, полетит над ними, невесомая, мотыльком в далёкие созвездия, наберёт пыльцы-нектара лонного, проникая в звёздные соцветия... А потом, луча коснувшись лунного, вспыхнет или стихнет на столетия.	АРКАДИЙ ГОНТОВСКИЙ <i>В ПРОЗРАЧНОСТИ ОСЕННЕЙ</i> В небес прозрачности осенней, Когда за грустью даль слышна, Есть отголоски песнопений, И шорох звёзд, и шёпот сна. Над ускользающим от взгляда Движением – то не спеша Вскипают волны листопада: Ты слушаешь, и льнёт душа. Пленённая многоголосьем, Она глядит на времена Сквозь всепрощающую осень И вспоминает имена
ГАЛИНА ПАЙЗУЛАЕВА Я с енисейских берегов, Таяжных мест глухих, бескрайних, Где кедрачи среди снегов Таят в хвое смолистой тайну Неизъяснимой красоты И чистоты глухого бора, Какой-то мирной простоты И святости ее убора. В ней первозданность и покой, Души слияние с природой, Где всё в гармонии одной Любви святой слагает оду. Понятен в нем без груза слов Призыв к сердцам, как зов мессии,	АЛЕКСАНДР ЦЫГАНКОВ <i>ОСЕННИЙ ПЕЙЗАЖ С ОДИНОКИМ ПУТНИКОМ</i> Эта яркая осень всё та же, Тот же лес на вершинах земли. Одинокий прохожий в пейзаже Оглянулся и замер вдали — И увидел высокое небо, Белый Храм с облаками в окне, Словно сроду на Родине не был – Всё гулял, как в чужой стороне, И внезапно вдруг вспомнил о Боге В тишине золотых осенин. И ушёл по размытой дороге Этот странный прохожий один. Деревенька мерцала огнями, Словно вслед говорила тайком:

Что возлагают ту любовь К твоим стопам, моя Россия!	Заблудившийся ангел над нами Прошумел озорным ветерком...
АРКАДИЙ ГОНТОВСКИЙ *** Тишина и солнечные блики. Дремлет свет на золотой листве. Журавлей растаявшие клики. Сны и шёпот. Осень в колдовстве. И глядит бездонными очами Бывшее со мной и не со мной, Словно я допущен до венчанья Красоты земной и неземной. Было всё – и горести, и лихо, Но сегодня нежностью прощён. Господи, как трепетно и тихо, Только даль и даль со всех сторон. Я ловлю и, замирая, внемлю. Каждый вздох спешу предугадать... Свет стекает листьями на землю, Чтоб землёю будущему стать.	ЮЛИЯ ПОПОВА * * * Прости мне, Господи, мою печаль! Она, как смутный запах ландышей увядших, Меня тревожит, словно невзначай. Я не люблю ее холодной глубины, И древний смысл полуистертых линий Ее живой и хищной пустоты. Но этой боли тусклой не унять. И, может быть, она иной дороги, Другого мира тайная печать...

В Г О Д 80 - Л Е Т И Я В Е Л И К О Й П О Б Е Д Ы СТИХОТВОРЕНИЯ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ НА ВЫБОР ДЛЯ СОЧИНЕНИЙ УЧАСТНИКАМ I, II, III КАТЕГОРИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ – ПО ЖЕЛАНИЮ КОНКУРСАНТА	
ИВАН КРАСНОВ <i>В СИБИРИ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ</i> В Сибири не было войны, Но бесконечны павших списки. В Сибири не было войны, Но в каждом парке обелиски. Сибирь, кормившая страну, Ждала нас, мучась и печалась. Из ста, ушедших на войну Всего лишь трое возвращались. В Сибири не было войны, Но ширилась Сибирь полками, И лучших воинов страны С тех пор зовут "сибиряками".	ОЛЬГА ПОДШИВАЙЛОВА <i>ПОБЕДИТЕЛЬ</i> Небо Европы – в салютах. Улицы – в ярких цветах. Бережно девочку-немку Держит солдат на руках. В ранней морщинке застыла Горького счастья слеза... А над Берлином грохочет Первая в мае гроза!... Где-то под небом России, В яме, что возле раки,т, Вместе с женою и сыном Дочка родная лежит...
МОИСЕЙ РЫБАКОВ <i>ПИСЬМО К МАТЕРИ И СЕСТРЕ</i> Когда-нибудь, я верю, это будет, – В спокойный час, у тихого огня Познавшие иное счастье люди Из уст твоих услышат про меня Охваченная радостным и новым Свободная, счастливая семья Услышит и помянет добрым словом Меня за то, как жил и умер я. А как живу я, знаешь ты неплохо: «Из боя в бой – солдатское житье Но до последнего готов я вздоха Сражаться за грядущее твое».	ИОСИФ УТКИН <i>ЕСЛИ Я НЕ ВЕРНУСЬ, ДОРОГАЯ</i> Если я не вернусь, дорогая, Нежным письмам твоим не внемля, Не подумай, что это – другая Это значит ... сырая земля. Это значит, дубы – нелюдимы Надо мною грустят в тишине, А такую разлуку с любимой Ты простишь вместе с родиной мне. Только вам и всем сердцем внемляю, Только вами и счастлив я был: Лишь тебя и родимую землю Я вас сердцем, ты знаешь, любил.

С годами, может, сыну или внуку Ты, бабушка седая, или мать – Расскажешь про нелегкую науку Сражаться, ненавидеть, побеждать.	И доколе дубы – нелюдимы Надо мной не склонятся, дремля Только ты мне и будешь любимой, Только ты, да родная земля!
ГЕОРГИЙ СУВОРОВ Еще война. Но мы упорно верим, Что будет день – мы выпьем боль до дна. Широкий мир нам вновь откроет двери, С рассветом новым встанет тишина. Последний враг. Последний меткий. выстрел. И первый проблеск утра, как стекло. Мой милый друг, а все-таки как быстро, Как быстро наше время протекло. В воспоминаньях мы тужить не будем. Зачем туманить грустью ясность дней. Свой добрый век мы прожили как люди. И для людей.	ЕЛИЗАВЕТА СТЮАРТ Как нелегко молчать заставить память. А возвратясь, На пепле и золе Вновь заложить тот самый первый камень, Что всех прочнее ляжет на земле. Как нелегко, все сосчитав могилы, Не умереть от горя самому. Как нелегко!.. Но это всё под силу Прекрасному народу моему.
ЛЕОНИД РЕШЕТНИКОВ БОИ, БОИ... Бои, бои – и день и год. Ветра, походы и сугробы. Но где-то в поле, Взвизгнув злобно, Шальная пуля обожжет. Взгляну на мир последним взглядом, Шагну последний шаг вперед И упаду на бурый лед С горячим автоматом рядом. Уйдут друзья в огонь заката. Промчатся танки, грохоча. И похоронят у ручья Меня, Гремя о лед лопатой. Но будет новая весна. И девушка весною С милым Придет и вспомнит у могилы, Что здесь зимой была война.	АЛЕКСАНДР СМЕРДОВ (ФРАГМЕНТ ИЗ ПОЭМЫ «ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ») <i>Памяти поэтов-воинов Георгия Суворова и Бориса Богаткова</i> ...В душе, исполненной печали, Стихи еще не отзвучали: <i>«Где я страдал, где я любил, Где сердце я похоронил...»</i> Вот где-то здесь – и, может, рядом В осенней синей тишине Блуждал поэт под листопадом С тоской своей наедине. <i>«Где я страдал...»</i> Разрывы близко, И нестерпимей мины вой... <i>«Где я любил...»</i> А пули с визгом Снуют над самой головой... И землю рвут вокруг осколки, И приподняться нету сил... А на душе звенит, не молкнет: <i>«Где сердце я похоронил...»</i>
ГЕОРГИЙ СУВОРОВ* О чем он думал, двадцатидвухлетний – усы еще едва-едва видны, – Когда бежал в атаку в день тот летний, под Старой Руссой, в первый год войны! Когда лежал на койке госпитальной и, оклемавшись, в блиндаже сыром писал стихи под гром пальбы недалеи в ненастном сентябре, в сорок втором. Когда он шел в блокадном Ленинграде,	КОНСТАНТИН БРЯНСКИЙ Ты ждёшь меня, Ты ждёшь издалека В дому родном, Где все мне так знакомо. Из окон виден Розовый закат, В углу кровать, Ковёр с рисунком дома. Проходят дни, Проходят вечера.

по Невскому, под тусклою луной, и вспоминал в ночи как о награде о солнце над сибирской стороной. Нет, не о смертной думал он остуде, – а думал, что, живя среди смертей, – свой добрый век мы прожили как люди и для людей. <i>*Текст дан в сокращении, исключены 4-7 строфы</i>	И где бы ни был я, За той войною, Когда-нибудь Вот так же, как теперь, Ты будешь ждать, Надеясь терпеливо, А в этот миг Тихонько скрипнет дверь. И я войду Усталый и счастливый И радость тихая вернётся в дом опять...
ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВ СИБИРЬ Учитель через много лет Вопрос прочтёт на детских лицах: Как обновлялся Старый свет В своих изломанных границах? Чем наша Родина жила? Кому судьбу свою вверяла? И где тогда Сибирь была – Всё там же, за хребтом Урала? И давней битвы рваный след Спокойно обведя рукою, Он скажет: В дни народных бед Сибирь стояла под Москвою.	ЕЛИЗАВЕТА СТЮАРТ Всё испытай – лишения и страдания. Запомни всё, чем эти дни полны. Пойми, что значит – ожидать свиданья, Отложенного до конца войны. Пойми, что значит, если небо рухнет От взрывов над твоею головой. Узнай, что значит, если печь потухнет В пустом доме, где ты один живой. Почувствуй тяжесть вымокшей шинели И жар в глазах на третью ночь без сна, Когда бойцы щепоть махорки делят И с ног, как пуля, валит тишина. Пройди по развороченным дорогам, Чужое горе, как своё, измерь И руки друга павшего потрогай, Чтоб вновь и вновь возненавидеть смерть...
СЕРГЕЙ ПОСТОЛОВ РЕКВИЕМ Не на марше мы, не на марше; Мы лежим во земле сырой, И уходят на запад наши, Те, кто живы, сомкнули строй. Светят звездочки из фанеры Им вдогонку, издалека; Осеняя и путь, и веру, – Что Победа уже близка. Облаками мы и дождями, И ветрами спешим во след. Мы воюем бок о бок с вами. Это кажется, что нас нет. Это кажется, что из списков Исключили нас, помянув... Если тело под обелиском, – Дух нетленный ведет войну! Неслучайно, когда пехота В час атаки пошла вперед, «За погибших!» – воскликнул кто-то, – И закрыл своим телом дзот.	ИВАН СТРЕМЯКОВ В ЛЕСУ ПОД ВАРШАВОЙ И мы бы домой возвратились со славой, Да наша судьба оказалась иной. Не жди, дорогая, – лежу под Варшавой И ветры чужие поют надо мной. Чужие дожди меня хлещут сердито, Железной дороги теснит полотно, Могила моя сапогами разбита, И имя моё позабыто давно. Но верь, дорогая, – всё будет иначе, Не зря в эту землю легла наша рать. Солдаты не ропщут, солдаты не плачут, Но чести и славы у них не отнять. Опять заалеют цветы на могиле, Поднимутся ивы над прахом бойца. Не все на планете меня позабыли, Не все очерствели на свете сердца.

СТИХОТВОРЕНИЯ НА ВЫБОР ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЧИНЕНИЯ
ДЛЯ ГОЛОСА И ФОРТЕПИАНО
УЧАСТНИКАМ I КАТЕГОРИИ

(Учащиеся старших классов ДМШ, ДШИ, музыкальных студий и студенты средних специальных учебных заведений – от 15 лет)

СЕРГЕЙ КУЗНЕЧИХИН Всё на свете имеет голос, Всё на свете умеет петь: Зазвенит, наливаясь, колос, Загудит, растревожась, медь. И в преддверье весны сугробы, Осознав свой особый час, Пересилив немую робость, Тихой музыкой зазвучат. Мир, как воздухом, песней дышит, Только нужно сквозь треск и гам, Сквозь помехи её расслышать... Слышишь, Слышишь, Поют снега?	МАРК СЕРГЕЕВ <i>БАЙКАЛ</i> Лесистых гор полуовалы, касание голубых лекал. И скалы, срезанные валом, и небо, павшее в Байкал, и сам он – величав и вечен в гранитной раме вырезной. И весь – до донышка – просвечен, и весь – до капельки – родной. И Ангары полет строптивый, и ветра крик, и гул турбин, и птицы-сосны над обрывом, и дикий ветер баргузин – все это, без чего не в силах быть далью даль и ширью ширь, и ты немыслима, Россия, и ты немыслима, Сибирь.
---	--

СТИХОТВОРЕНИЯ НА ВЫБОР ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЧИНЕНИЯ
ДЛЯ ГОЛОСА И ФОРТЕПИАНО
УЧАСТНИКАМ II КАТЕГОРИИ
(Студенты высших специальных учебных заведений)

ВЛАДИМИР СКИФ <i>СИБИРЬ</i> И опять высоко над землёю летят перелётные гуси, В небесах, как в берлоге, живут или спят облака. Где-то в Ангельских весях звенят самолётные гусли, А за ними стремится кручёная Лена-река. Не постичь эту землю, настолько она многолика, Не объять эти дали, настолько они велики... А в распадках созрела и так голосит голубика, Даже слышно её за пределами ленской тайги. Разудалая Лена в горах проторила дорогу, Над рекою, как стойбища предков, восходят столбы. И великая эта стихия, подвластная Богу, Стала кладом Сибири и частью народной судьбы.	СЕРГЕЙ СТАВЕР <i>РОДИНА</i> Мы с тобой из Сибири, Майским солнечным днём Нас под Прагой убили Пулемётным огнём. В сорок первом под Ельней, В сорок третьем у Цны Мы в окопах сгорели На дорогах войны. Мы погибли у Вены, Под Варшавой лежим! Мы во имя Победы Бились насмерть за жизнь... Победили, не струсив, Не вернувшись с полей, Мы взлетаем над Русью Островком журавлей... Чтоб ещё наглядеться На рассвет и закат И с простреленным сердцем Возвратиться назад.
---	---

СТИХОТВОРЕНИЯ НА ВЫБОР ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЧИНЕНИЯ
ДЛЯ ГОЛОСА И ФОРТЕПИАНО
УЧАСТНИКАМ III КАТЕГОРИИ
(Молодые композиторы до 35 лет)

ЮЛИЯ КОМАРОВСКАЯ *** Сиротеет душа Поздней птицей на выжженном поле, Где ни зёрнышка нет, ни росинки, Чтоб силы вернуть. Если крылья даны, Разве кто-то удержит в неволе? Заповедан издревле Спасительный знаемый путь. По весне журавли Возвратятся на прежние гнёзда. Слёзкой выступит сок На берёзовом светлом стволе. И цветы расцветут На лугах и на старых погостах. И пойму я, как просто, Как радостно жить на земле.	АНАТОЛИЙ ТРЕТЬЯКОВ *** Отгорят на западе закаты, И тогда по краю тишины По ночам домой идут солдаты, Столько лет идут домой с войны! По туманам, по хлебам несжатым, В лунной серебрящейся пыли, По ночам домой идут солдаты – К миру, за который погибли. И по ним не выплаканы слёзы, И любовь, и молодость светла... Как седая женщина, берёза Ждёт кого-то на краю села.
--	---